

Для Фэн Цзэ данные, записанные на флешке, особой ценности не представляли. Однако её передал человек, подосланный конкурентами, и если бы такая вещь попала к ним в руки, это могло бы доставить немало хлопот.

Всю дорогу Фэн Цзэ размышлял, как вернуть накопитель. Стоит ли прямо заявить Тао Чжияню, что он с самого начала знал, на кого тот работает?

— Кстати, господин Фэн, — Тао Чжиянь, который до этого клевал носом, вдруг выпрямился, достал из кармана флешку и протянул её Фэн Цзэ. — Это мне передал четвёртый молодой господин, думаю, там что-то важное.

Флешка легла ему в ладонь. Фэн Цзэ на мгновение замер, а затем перевёл взгляд на Тао Чжияня. Тот был настолько измотан, что, отдав вещь, тут же снова прислонился головой к стеклу и провалился в дремоту.

Фэн Цзэ провёл подушечкой пальца по корпусу накопителя, медленно хмурясь. Спустя долгое время он всё же спросил:

— Раз уж это дал тебе Фэн Чэн, почему ты отдаёшь её мне?

Тао Чжиянь, не понимая, к чему этот вопрос, сонно пробормотал:

— Ну... вообще-то, это, должно быть, ваша вещь. Да и мне она без надобности.

Без надобности? Как такое может быть? Если бы Тао Чжиянь отдал её конкурентам, он мог бы сорвать огромный куш. Даже если бы он решил использовать её как рычаг давления в переговорах с самим Фэн Цзэ, это принесло бы немалую выгоду. Но он просто отдал эту бесценную вещь, не потребовав ничего взамен.

Фэн Цзэ сидел в салоне автомобиля. Тени от пролетающих мимо объектов скользили по его лицу, оставляя одну половину в полумраке. Мужчина сжимал флешку, молча и с мрачным видом глядя перед собой.

Атмосфера в машине мгновенно сгустилась. Водитель напрягся, боясь даже взглянуть в зеркало заднего вида.

— ... — Фэн Цзэ снова посмотрел на Тао Чжияня.

Тот уже крепко спал, привалившись к окну. Машина ехала плавно, но даже на таких дорогах её потряхивало, и голова Тао Чжияня то и дело с глухим стуком ударялась о стекло.

Фэн Цзэ пытался не обращать внимания, но не выдержал. Он неосознанно нахмурился, его

взгляд стал тяжёлым, а аура — подавляющей. Водитель, увидев в зеркале помрачневшее лицо своего нанимателя, похолодел. Неужели господин Фэн раздражён шумом? И правда, как можно так беспечно спать рядом с ним... Хотя, надо признать, Дворецкий Тао всегда был добр к персоналу: и отпуск давал без проблем, и зарплату выплачивал вовремя.

Поразмыслив, водитель решил: будь что будет, лучше он тряхнёт машину так, чтобы разбудить Дворецкого Тао! Сказано — сделано. Как раз когда он собрался наехать на придорожный камень, Фэн Цзэ вдруг пошевелился. Мужчина протянул руку, придержал голову Тао Чжияня и взял подушку, чтобы подложить ему под щеку.

Водитель, ошеломлённый такой сценой, отвлёкся и, не убрав ногу с газа, впечатался в камень. Машину тряхнуло, водитель в испуге резко вывернул руль. От резкого манёвра Тао Чжиянь по инерции подался вперёд и уткнулся прямо в грудь Фэн Цзэ.

Фэн Цзэ, явно не ожидавший такого поворота, инстинктивно замер.

Водитель: «...» Всё, пропал. Как они могли оказаться в таком положении? Дворецкий Тао, это я тебя подставил!

Тао Чжияню в полудрёме стало гораздо удобнее, он уютно прижался к мужчине и заснул окончательно. С тех пор Фэн Цзэ так и не сменил позу.

На следующий день Тао Чжиянь получил сообщение от помощника второго молодого господина Фэн Яня: «Господин Янь и господин Бай Жуань возвращаются из Сингапура, будут дома к четырём часам дня. Дворецкий Тао, позаботьтесь о приготовлениях».

Фэн Янь. Второй сын семьи Фэн, с рождения купавшийся в роскоши и родительской любви. Наверное, из-за того, что с детства был рядом с Отцом Фэн, он унаследовал отличную деловую хватку. Став взрослым, он основал своё дело, и сейчас в его активы входили рестораны, торговые центры, киностудии и парки развлечений. Хотя его состояние уступало капиталу Фэн Цзэ, он всё равно занимал видное место в списках богачей.

Из всех молодых господ Тао Чжиянь больше всего симпатизировал именно Фэн Яню. Тот не интересовался борьбой за наследство, имел достаточно денег и жил в своё удовольствие, путешествуя по миру со своим парнем. Однако, судя по сюжету романа, Фэн Янь должен был оказаться злодеем. Тао Чжияню было любопытно: как при таком характере он может быть злодеем?

Из-за пробок второй господин добрался до дома только к пяти часам. Бай Жуань вбежал в дом, обвешанный пакетами с подарками. Худенький, в куртке на несколько размеров больше, он постоянно поправлял сползающую с головы шапку.

— Матушка Чжао! — Бай Жуань, отличавшийся особой жизнерадостностью, с порога начал звать всех. — Я привёз вам подарок!

Тао Чжиянь поднял упавшую шапку Бай Жуаня. Тот уже вовсю рылся в сумках.

— Вы говорили, что плохо спите, вот, я купил вам мелатонин, очень хороший! — он протянул коробочку Матушке Чжао.

Бай Жуань был под стать своему имени: белокожий, мягкий и милый. Его ресницы, густые и тёмные, как вороново крыло, подрагивали, когда он улыбался, обнажая два крошечных клыка.

— А, Тетушка Ли, вам я тоже купил! А это для Дворецкого Тао!

Бай Жуань повернулся к нему и достал маленькую коробочку.

— Увидел случайно в магазине, это новая коллекция Cartier. — Он бросил сумку, открыл футляр с часами и с гордостью продемонстрировал их Тао Чжияню. — Подумал, что вам очень подойдёт. Нравятся?

Фэн Янь тем временем втащил в дом два огромных чемодана. Увидев, что Бай Жуань делает, он мягко коснулся его головы:

— Разве можно открывать подарки раньше времени?

Бай Жуань втянул голову в плечи и прошептал:

— Но я хотел показать Дворецкому Тао. — Он надул губы и посмотрел на Тао Чжияня: — Вы не против?

Тао Чжиянь, конечно, не был против. Он с улыбкой принял часы и искренне поблагодарил:

— Спасибо, господин Бай, они мне очень нравятся.

Бай Жуань довольно прищурился, сверкнув клыками, и озорно подмигнул Фэн Яню. Фэн Янь, не в силах сердиться на него, только улыбнулся и помог снять куртку:

— Ну всё, кто тут жаловался, что устал с дороги?

— Как только приехал домой — сразу перехотел спать!

— Лучше бы тебе действительно не хотеть, — Фэн Янь, словно с ребёнком, закатал ему рукава.
— Иди мой руки, скоро ужин.

Бай Жуань послушно кивнул:

— Хорошо!

Они выглядели настолько гармонично, что даже простое наблюдение за ними вызывало желание умиляться. После всех прочитанных историй об изменах, эта пара казалась глотком свежего воздуха. Искажённая любовь, конечно, захватывает, но здоровая — это так важно! Тао Чжиянь почувствовал, как его «мёртвое» сердце отогревается.

Фэн Янь не кичился своим положением. В чёрной рубашке с парой расстёгнутых пуговиц на вороте, он выглядел расслабленным и вальяжным. Когда мужчина улыбался, его персиковые глаза с чуть приподнятыми уголками казались особенно притягательными.

Он подошёл к Матушке Чжао и спросил:

— Что у нас на ужин?

Матушка Чжао, судя по всему, была в хороших отношениях с Фэн Янем, поэтому улыбнулась:

— Не волнуйся, всё, что любите вы с Жуань Жуанем.

Фэн Янь добавил:

— Жуань Жуань ещё хотел тот ваш фирменный десерт.

— Сделала, конечно, — рассмеялась Матушка Чжао.

Атмосфера была такой тёплой, что Тао Чжиянь невольно улыбнулся. Но в следующую секунду над головой Фэн Яня замерцали буквы, складываясь в надпись: «Подлец, мечущийся между бывшим и нынешним».

Тао Чжиянь: «?»

Кто подлец?

Он протёр глаза и посмотрел снова. Надпись не только не исчезла, но и дополнилась: «Через два часа уходит на свидание с бывшим».

«???»

Тао Чжиянь был в шоке.

В смысле... что?!

<http://bllate.org/book/22428/2354953>